

Житие святому преподобному Кукше Одесскому

Всемилоостивый Господь, “иже всем человеком хощет спастиcя и в разум истины прийти” (1Тим.2,4), никогда не оставляет без духовного окормления ищущих вечного спасения. Не оставляет Он таковых и в последнее время, перед кончиной веков, и посылает на обширную ниву Христову искусных делателей – благодатных и духоносных старцев.

Православная Церковь во всю историю своего бытия славилась подвижниками благочестия, старцами-руководителями в духовной жизни, святыми людьми. Одним из светильников веры во тьме богоотступничества, духовного оскудения и невежества XX столетия был преподобный и духоносный отец схиигумен Кукша (Величко).

Преподобный Кукша родился 12 января (25 н. ст.) 1875 г. в с. Арбузинка Херсонского района Николаевской губернии в семье благочестивых и христолубивых родителей Кирилла и Харитины и наречен был во святом крещении Косьмоу. В семье было еще два сына – Федор и Иоанн, и дочь Мария. Родился и возрастал Косьма в те

благословенные времена, когда люд православный, подъяв на себя терпеливый труд, ходил пешком на богомолье и к Киево-Печерским святым, и в Лавру преподобного Сергия Радонежского, и на далекий север – в Валаамскую и Соловецкую обители, и на поклонение ко гробу Господню во святую Землю.

Преподобный был избран Богом еще от рождения своего. Родительница его Харитина в юности своей желала быть монахиней, но родители благословили ее на замужество. Харитина молилась Богу, чтобы хоть один из чад ее сподобился подвизаться в иноческом чине.

На святой Руси был благочестивый обычай: если кто из детей посвящал себя иноческой жизни, родители почитали это за особую честь, это было знаком особой милости Божией. На посвятившего себя монашеству смотрели как на молитвенника за весь род.

Благодаря богобоязненному и воздержному образу жизни своих родителей Косьма с детства всей душой устремился к Богу, к святой жизни. Он с малых лет возлюбил молитву и уединение, избегал игр, увеселений, в свободное время читал св. Евангелие. Особую любовь боголюбивый отрок имел к храму Божию и богослужению.

Еще с юности у преподобного было сострадание к людям, особенно к больным, страждущим. За это враг спасения человеческого всю жизнь ополчался на него. Характерно следующее событие отроческих его лет. У Косьмы был двоюродный брат, одержимый нечистым духом. Косьма поехал с ним к одному старцу, изгонявшему бесов. Старец исцелил юношу, а Косьме сказал: “За то только, что ты привез его ко мне, враг будет мстить тебе – ты будешь гоним всю жизнь”.

Косьма всем сердцем стремился к монашеской жизни. Слово за благословением Божиим на последующий жизненный путь, Косьма отправляется в 1895 году с паломниками в Святую Землю.

Прожив в Иерусалиме полгода, осмотрев в Палестине все святые места, Косьма на обратном пути посещает Гору Афон. Здесь вострепелась его душа, здесь он особенно воспылал желанием подвизаться в монашестве. Царица Небесная призывала его в Свой земной удел – Святой Афон на служение Богу.

Перед отъездом паломники направились к настоятелю русского Свято-Пантелеимонова монастыря за благословением в путь. Подошедши к настоятелю, Косьма сказал: “Отче, я очень хочу здесь остаться, но прежде мне надо поехать до-

мой и получить благословение родителей”. “Ну, хорошо, поезжай, через год приедешь”, – напутствовал его настоятель и одарил (по обычаю, как и всех) иконочкой святого великомученика Пантелеймона – небесного покровителя русского монастыря на Афоне. Эту иконочку о. Кукша вставил в киот и хранил всю жизнь до самой своей кончины.

По возвращении в Россию Косьма посетил киевского старца Иону, известного всем своей прозорливостью и чудотворениями. Старец принимал людей во дворе Ионовской обители, всем раздавая благословение. Приближался в очереди со всеми и Косьма, с замиранием сердца думая: “А вдруг старец не благословит меня на Афон?” Неожиданно отец Иона сам подошел к Косьме, коснулся его головы крестом и сказал: “Благословляю тебя в монастырь! Будешь жить на Афоне!”

Харитина с величайшей радостью и благодарением Богу восприняла известие о решении сына. После долгих слезных молитв Косьмы, многих уговоров супруги и родных отпустил сына на Афон и отец: “Пусть едет, Бог его благословит!” Напутствуя в дорогу, Харитина благословила Косьму Казанской иконой Божией Матери в небольшом старинном деревянном киоте, с кото-

рой преподобный не расставался всю свою жизнь, и которая положена была ему во гроб после кончины.

В 1896 году Косьма прибывает на Афон и поступает послушником в русский Свято-Пателеимоновский монастырь. Стараясь во всем по жизни уподобиться древним отцам-подвижникам, он ревностно исполнял возложенное на него настоятелем монастыря послушание просфорника.

В 1897 году мать Косьмы Харитина направлялась в паломничество во Святую Землю. Когда корабль с путешественниками сделал остановку у берегов Афона, Харитина письменно испросила благословение у настоятеля монастыря посетить Святую Землю и Косьме. Отечески любивший Косьму настоятель благословил его в поездку. Так блаженная родительница, вознося благодарение Богу, увидела еще раз свое богоизбранное чадо.

В Иерусалиме с Косьмою произошло два чудесных события, которые предзнаменовали дальнейшую жизнь преподобного. Когда путешественники были у Силоамской купели, произошло следующее. Существовал обычай погружаться в воду Силоамской купели всем паломникам, особенно бесплодным женщинам. Той из них, кто первой успеет погрузиться в воду, Господь даро-

вал чадородие. Находясь у Силоамской купели, Косьма близко стоял возле источника. Кто-то нечаянно задел его, и отрок в одежде неожиданно упал первым в воду купели и, таким образом, вышел из воды весь мокрый. Люди стали смеяться, говоря, что у него теперь будет много детей. Но слова эти оказались пророческими, ибо у преподобного впоследствии действительно было множество духовных чад. Когда же паломники были в храме Воскресения Христова, они очень хотели помазаться елеем из лампад, горевших при гробе Господнем. Тогда Ангел Господень, незримо опрокинув среднюю лампаду, излил на Косьму весь елей. Люди быстро окружили Косьму и, собирая руками стекающий по его одежде елей, благоговейно помазывались им. Сие событие предзнаменовало то, что впоследствии благодать Божия, обильно почивающая на преподобном, будет через него неоскудно подаваться людям.

Через год после приезда из Иерусалима на Афон Господь благоизволяет Косьме еще раз быть во Святом Граде. Он направляется туда уже на полтора года нести в порядке очередности послушание у Гроба Господня.

Вернувшись на Афон, Косьма был назначен на послушание гостинника в странноприимную для

паломников, в которой подвизался 11 лет. Прилежно исполняя его столь долгое время, Косьма стяжал благодушное терпение и истинное смирение.

Вскоре послушник Косьма был пострижен в рясофор с именем Константин, а 23 марта 1904 года – в монашество, и наречен Ксенофонтом.

Духовным отцом Ксенофонта был духоносный старец подвижник о. Мелхиседек, который подвизался отшельником в горах. У него Ксенофонт постигал основы духовной и монашеской жизни, обучался, как вести внутреннюю брань с духами злобы, овладевал правильными понятиями об аскетическом образе жизни в монашестве. Впоследствии преподобный вспоминал о своей жизни в то время: “До 12 ночи на послушании, а в 1-м часу ночи бежал в пустынь к старцу Мелхиседеку учиться молиться”.

Отец Мелхиседек был монахом высокой духовной жизни. Однажды, стоя на молитве, старец и его духовный сын слышали в ночной тишине приближение свадебного кортежа: топот конских копыт, игру на гармошке, веселое пение, хохот, свист...

- Отче, откуда здесь свадьба?
- Это гости едут, надо их встретить.

Старец взял крест, святую воду, четки и, выйдя из келлии, окропил вокруг нее святой водой. Читая крещенский тропарь, он на все стороны осенял крестом – сразу сделалось тихо, как будто и не было никакого шума. Видимо, старцу эти явления были обычны и нисколько не смущали его.

Под его мудрым окормлением и монах Ксенофонт в недолгое время сподобился стяжать все добродетели иноческие и преуспел в духовном делании. Несмотря на то, что Ксенофонт был внешне малограмотным человеком, едва умел читать и писать, Святое Евангелие и Псалтирь он знал наизусть, службу церковную совершал на память, никогда не ошибаясь. Изъяснение Священного Писания он знал от просвещения его Духом Святым и по трудам святых отцов, чтение которых всегда очень внимательно слушал и запоминал. Он отличался истинным христианским смирением, которое редко кто может стяжать в течение всей своей жизни, и за которое Дух Святой вселяется в человека и освещает его Божественной благодатью, делая его жилищем Своим.

Приведя Своего избранника в духовное совершенство, Господь уготовляет Ксенофонту жребий служения страждущему миру. В 1912–1913 гг. на Афонской Горе возникла на самое корот-

кое время так называемая “имябожническая” или “имяславническая” ересь – смута. Безусловно, о. Ксенофонт никакого отношения не имел к этой ереси, но греческие власти, боясь распространения смуты, потребовали выезда с Афона многих ни в чем не повинных русских монахов, в том числе и о. Ксенофонта.

Накануне отъезда о. Ксенофонт побежал в пустыньку к своему духовному отцу и сказал:

– Отче, я никуда не поеду! Вот лягу под лодку или под камень и умру здесь, на Афоне!

– Нет, чадо, – возразил старец, – так Богу угодно, чтобы ты жил в России, там надо спасать людей.

– Затем вывел его из келлии и спросил: – Хочешь увидеть, как стихии покоряются человеку?

– Хочу, отче.

– Тогда смотри. – Старец перекрестил темное ночное небо, и оно стало светлым, перекрестил еще раз – оно, как береста, свернулось, и о. Ксенофонт увидел Господа во всей славе и в окружении сонма Ангелов и всех святых. Что они видели, слышали и что им было возвещено, батюшка Кукша, рассказывая об этом впоследствии, не поведал. А тогда он закрыл лицо руками, упал на землю и закричал:

– Отче, мне страшно!

Через некоторое мгновение старец произнес:

– Вставай, не бойся.

Отец Кукша поднялся с земли – небо было обычным, на нем по-прежнему мерцали звезды. Так батюшка, уезжая с Афона, был утешен и удостоен Божественных откровений.

В 1913 году афонский монах Ксенофонт становится насельником Киево-Печерской Свято-Успенской Лавры. Во время Первой мировой войны он разделил печали и скорби военного времени, молитвами и трудами служа отечеству. В 1914 г. о. Ксенофонт на 10 месяцев вместе с другими монахами был направлен на нелегкое послушание “брата милосердия” в санитарный поезд, ходивший по линии “Киев-Львов”. В это время проявились в нем редкие душевные качества и добродетели: терпение, сострадание и любовь в служении тяжелобольным и раненым.

По окончании этого времени о. Ксенофонт возвратился в Лавру. Своим усердным служением Богу, любовью к Нему и ближним, смирением и послушанием о. Ксенофонт снискал всеобщее уважение среди братьев, служа для них примером в монашеском делании. О. Ксенофонт нес послушание в Дальних пещерах; заправлял и за-

жигал лампы перед святыми мощами, переоблачал святыи мощи, следил за чистотой и порядком.

“Мне очень хотелось принять схиму, – рассказывал он, – но по молодости лет (40 с небольшим) мне отказывали в моем желании. И вот однажды ночью я переоблачал мощи в Дальних пещерах. Дойдя до святых мощей схимника Силуана, я передел их, взял на свои руки и, стоя на коленях перед его ракой, стал усердно ему молиться, чтобы угодник Божий помог мне сподобиться пострижения в схиму”. И так, стоя на коленях и держа на руках святыи мощи, он под утро заснул.

Прошли годы. В 56 лет он неожиданно тяжело заболел, как думали, безнадежно. Решено было немедленно постричь умирающего в схиму. 8 апреля 1931 года при пострижении в схиму нарекли ему имя священномученика Кукши, мощи которого находятся в Ближних Пещерах. Конечно, душа преподобного и тогда уже была готова ко вселению в небесные обители, но Господь продлил дни его земной жизни для служения людям во спасение их. После пострига о. Кукша стал поправляться и вскоре совсем выздоровел.

Однажды из Полтавы в Киево-Печерскую Лавру прибыл ее бывший насельник, престарелый мит-

рополит Серафим, чтобы посетить любимую обитель и проститься с ней прежде своей кончины. Пробыв несколько дней в Лавре, он собрался уезжать. Все братия, прощаясь, стали подходить к владыке под его благословение. Святитель, изнемогая от старости, благословлял всех, сидя в храме. Следом за другими подошел и о. Кукша. Когда они по-иерейски облобызались, прозорливый митрополит Серафим воскликнул: “О, старец, тебе давно в этих пещерах место уготовано!”

С 1917 года для Святой Православной Церкви и всего народа наступило время огненных испытаний. Эти испытания всецело разделил со своим народом и преподобный Кукша.

3 апреля 1934 года отец Кукша был рукоположен в сан иеродиакона, а 3 мая того же года – в сан иеромонаха. После того, как Киево-Печерскую Лавру закрыли, батюшка служил до 1938 года в Киеве, в церкви на Воскресенской Слободке. Надо было иметь великое мужество, чтобы служить священником в то время. С 1938 года для батюшки Кукши начался тяжелый восьмилетний исповеднический подвиг – его как “служителя культа” приговаривают к 5 годам лагерей в г. Вильма Молотовской области, а после отбытия этого срока – к 3 годам ссылки.

Так в возрасте 63 лет отец Кукша оказался на изнурительных лесоповалочных работах. Труд был очень тяжелым, особенно в зимнее время, в лютые морозы. Работали по 14 часов в сутки, получая очень скудную и плохую пищу. Но всегда содержа в своей памяти, что “многими скорбями подобает нам внити в Царство Небесное” (Деян. 14,22), что “недостойны страсти нынешнего времени к хотящей славе явиться в нас” (Рим. 8, 18), батюшка, споспешествуемый благодатью Божией, не только терпеливо и благодушно сносил мучительную жизнь в заключении, но всегда духовно укреплял окружающих.

Господь, взирая на мужество исповедников, вот как однажды явно для всех утешил и укрепил присных Своих в терпении и уповании. Вместе с о. Кукшей в лагере содержалось много духовенства и иночествующих, как монахов, так и монахинь. В то время Киевским епископом был преосвященный Антоний, который хорошо знал о. Кукшу и почитал его. Однажды о. Кукша, будучи в заключении, получил от преосвященного Антония посылку, в которую владыка вместе с сухариками умудрился положить сто частиц просушенных запасных Святых Даров. Проверяющие не обнаружили Святые Дары или сочли их за сухари.

“Но разве мог я один потреблять Святые Дары, когда многие священники, монахи и монахини, долгие годы находясь в заключении, были лишены этого утешения? – рассказывал впоследствии батюшка. – Я сказал некоторым священникам что получил Святые Дары. Верующие с большой осторожностью оповестили “своих”, чтобы те в назначенный день в определенном месте незаметно для конвоя готовы были принять Святое Причастие. Мы сделали из полотенцев епитрахили, нарисовав на них карандашом кресты. Прочитав молитвы, благословили и одели на себя, спрятав под верхнюю одежду. Священники укрылись в кустарнике. Монахи и монахини по одному, по одной подбегали к нам, мы быстро накрывали их епитрахилями-полотенцами, прощая и отпуская грехи. Так в одно утро по дороге на работу причастилось сразу сто человек. Как они радовались и благодарили Бога за Его великую милость!”

Как-то батюшка тяжело заболел. Его положили в больницу, он был близок к смерти. Но Господь явно хранил угодника Своего и воздвиг от одра смертного. “Не умру, но жив буду и повем дела Господня” (Пс. 117, 17), – преисполнялось благодарением сердце исповедника Христова.

Батюшка вспоминал: “Это было на Пасху. Я был такой слабый и голодный, – ветром качало. А солнышко светит, птички поют, снег уже начал таять. Я иду по зоне вдоль колючей проволоки, есть нестерпимо хочется, а за проволокой повара носят из кухни в столовую для охранников на головах противни с пирогами. Над ними вороны летают. Я взмолился: “Ворон, ворон, ты питал пророка Илию в пустыне, принеси и мне кусочек пирога”. Вдруг слышу над головой: “Кар-р-р!”, – и к ногам упал пирог, – это ворон стащил его с противня у повара. Я поднял пирог со снега, со слезами возблагодарил Бога и утолил голод”.

Весной 1943 года, по окончании срока заключения, на праздник святого великомученика Георгия Победоносца о. Кукшу освободили, и он отправился в ссылку в Соликамскую область, в деревню близ г. Кунгура. Взяв благословение у епископа в г. Соликамске, он часто совершал богослужения в соседнем селе. Как к светильнику, в ночи зажженному, стекались к нему люди.

Так в труде, в терпении, в деннонощной молитве старец подвизался до своего освобождения. В 1947 году окончилось время ссылки. Завершился восьмилетний исповеднический подвиг. За все это время ничто не отлучило старца от “люб-

ве Божия” (Рим.8,39), и он, как доблестный воин Христов, увенчанный исповедническим венцом, вышел победителем в сей страшной брани.

В 1947 году о. Кукша вернулся в Киево-Печерскую Лавру и был с великой радостью принят братией. Нес он послушание свечника в Ближних Пещерах.

На о. Кукшу, искусного и опытного в духовной жизни, запечатлевшего верность Христу различными испытаниями, предочищенного несением скорбей, лишений и гонений, Господь возлагает подвиг служения страждущему человечеству путем духовного окормления людей – старчество. Безбожие, маловерие, нужда, горе, греховное пленение приводили к преподобному людей в те минуты, когда испытания достигали наибольшей остроты и становились невыносимыми, когда иссякала надежда. И старец оказывался тем несокрушимым камнем истинной веры, непоколебимого упования на Бога, о который бессильно разбивались пенящиеся волны многовидного зла. Через старца, испытанного в горниле всевозможных искушений, люди начинали трудный, узкий, но истинный путь спасения. Ведает только Господь, скольким он помогал и скольких обнимал всепрощающей и всепокрывающей любовью, которая так привлекала людей, стремя-

щихся к нему со всех концов страны. Как за полвека до этого в Иерусалиме паломники окружили Косьму и старались с его головы и одежды взять чудесно излившийся из лампы елей, чтобы помазаться им, так и к отцу Кукше в страждущей земле нашей шла нескончаемая вереница людей, ждущих Божией помощи и благодати, изливавшихся через молитвы, духовные советы и наставления святого подвижника.

Молитвою, терпением и состраданием, добрым словом и духовным советом старец отвращал от безбожия и греха и обращал к Богу, вразумляя закоснелых в неверии, укрепляя маловерных, ободряя малодушных и ропщущих, смягчая ожесточенных, умиротворяя и утешая отчаявшихся, пробуждая спящих в греховном сне, дремлющих в забвении и нерадении.

Старец никогда не осуждал согрешающих и не сторонился их, а наоборот, всегда с состраданием принимал их. Говорил: “Я сам грешный и грешных люблю. Нет человека на земле, который бы не согрешил. Един Господь без греха, а мы все грешные”. Исповедь всю жизнь была его основным послушанием, и все стремились у него исповедаться и получить душеспасительные советы и назидание.

Старец Кукша имел от Бога дар духовного рассуждения и различения помыслов. Он был великим прозорливцем. Ему были открыты даже самые сокровенные чувства, которые люди едва могли понять сами, а он понимал и объяснял, от кого они и откуда. Многие шли к нему, чтобы рассказать о своих скорбях и спросить совета, а он, не дожидаясь объяснений, уже встречал их с нужным ответом и духовным советом. Еще, было, у дверей стоят, а он уже каждого по имени называет, хотя видит их в первый раз в жизни. Господь ему открывал.

Богоборческую власть раздражала и страшила жизнь угодника Божия. Он был постоянно преследуем и гоним. В 1951 году отца Кукшу из Киева переводят в Почаевскую Свято-Успенскую Лавру. Пресвятая Богородица, Которую всю жизнь так любил преподобный, принимает избранника Своего здесь, где Она чудесно явилась в древности.

В Почаеве старец нес послушание киотного у чудотворной иконы, когда к ней прикладывались монахи и богомольцы. Кроме этого, о. Кукша должен был исповедовать людей. Свои обязанности он исполнял с отеческой заботой о всех приходящих, тонко и любовно обличая их пороки,

прозорливо предостерегая от духовных падений и предстоящих бед.

Все, кто приезжал в Почаевскую Лавру, старались обязательно попасть на исповедь к о. Кукше. Люди в храме сотнями стояли в очереди к нему. Многих принимал он и в своей келлии, не жалея себя и почти без отдыха проводя целые дни, несмотря на преклонный возраст и старческие болезни.

Какую всенародную любовь имел старец, видно из следующего. Он, по Афонскому обычаю, всю жизнь обувался только в сапоги. От долгих и многих подвигов у него на ногах были глубокие венозные раны. Однажды, когда он стоял у чудотворной иконы Божией Матери, у него на ноге лопнула вена, и сапог наполнился кровью. Его увели в келлию, уложили в постель. Пришел знаменитый своими исцелениями игумен Иосиф (в схиме Амфилохий), осмотрел ногу и сказал: “Собирайся, отец, домой” (то есть умирать), и ушел. Все монахи и миряне горячо со слезами молились Матери Божией о даровании здоровья дорогому и любимому старцу. Через неделю игумен Иосиф опять пришел к о. Кукше, осмотрел почти зажившую рану на ноге и в изумлении воскликнул: “Вымолили чада духовные!”

В течение трех лет о. Кукша ежедневно совершал раннюю литургию в Пещерном храме, за исключением редких дней болезни. Во время литургии, стоя у престола, он весь преображался, становился каким-то светлым, “воздушным”. Как познавшему Бога Духом Святым преподобному [Силуану Афонскому](#) хотелось, чтобы все люди познали Бога, так и старец Кукша, некогда подвизавшийся в одно время с преподобным на Горе Афон, очень желал, чтобы ищущие милости и благодати Божией познали, как благ Господь и как неизъяснимо благодотно быть с Ним.

Одна духовная дочь старца поведала, что ей очень хотелось узнать, как себя чувствует он во время Божественной литургии. Старцу это было открыто Богом. “Однажды, войдя в Пещерный храм, когда о. Кукша служил в нем Божественную литургию, – рассказывала она, – я сразу почувствовала сильную близость души к Богу, как будто вокруг никого не было, а только Бог и я. Каждый возглас о. Кукши возносил мою душу “горе”, и преисполнял ее такой благодатью, как будто я стояла на небе перед лицом Самого Бога. На душе было по-детски чисто, необыкновенно светло, легко и радостно. Ни одна посторонняя мысль не беспокоила меня и не отвлекала от Бога. В таком состоянии я находилась до конца литургии. После литургии все ждали, когда о. Кук-

ша выйдет из алтаря, чтобы взять у него благословение. Подошла и я к своему духовному отцу. Он благословил меня и, крепко взяв обе мои руки, повел за собой, внимательно с улыбкой вглядываясь в мои глаза, вернее, через глаза в душу, как бы стараясь рассмотреть, в каком она состоянии после такой чистой молитвы. Я поняла, что батюшка дал мне возможность пережить такое же святое блаженство, в каком он сам всегда пребывал во время Божественной литургии”.

А другая раба Божия рассказывала, что однажды она видела в алтаре Пещерного храма во время совершения Божественной литургии отцом Кукшей благолепного мужа, сослужащего ему. И когда она сообщила об этом о. Кукше, последний сказал, что это был преподобный Иов Почаевский, который всегда служил вместе с ним, и строго приказал никому не открывать этой тайны до самой его смерти.

“Иногда он благословлял, – говорила она, – положив обе ладони своих рук крестообразно на мою голову, читая про себя молитву, и я преисполнялась необыкновенной радости и безграничной любви к Богу с неудержимым желанием “разрешиться” (от бренного тела) и со Христом быта. Все земные муки казались ничто по сравнению с этой всепоглощающей любовью. В таком состоя-

нии я пребывала дня по три”. Так о. Кукша укреплял веру новоначальной.

Здесь, в Почаевской Лавре, через старца Кукшу приходили к вере бывшие богоборцы, находили раскаяние сектанты, облакались в Ангельский образ (монашество) многие словесные овцы стада Христова – духовные чада старца. Всем им он находил определение в жизни.

Братия Лавры с любовью относилась к старцу, но ненавистник всякого добра, лукавый враг спасения посеял зависть и злобу в одном из них. На преподобном, всю жизнь терпевшем человеческую зависть и недоброжелательство, вполне исполнились слова Священного Писания: “Несть пророк без чести, токмо во отечествии своем, и в дому своем” (Мф. 13, 57). Старец благодушно и терпеливо переносил чинимые препятствия к духовному руководству людей. В период с марта по апрель 1957 года церковное священноначалие определяет ему пребывать в затворе “для совершенствования аскетической жизни и несения высшего схимнического подвига”, и в конце апреля 1957 года старца на Страстной седмице Великого поста переводят в Крещатицкий Свято-Иоанно-Богословский монастырь Черновицкой епархии.

В небольшом Иоанно-Богословском монастыре было очень тихо и просто. Приход старца Кукши в эту обитель был для нее благотворным – ожила духовная жизнь братии. Как за пастырем спешат овцы, куда бы он ни направлялся, так и за добрым пастырем – старцем Кукшей сюда, в тихую обитель апостола любви устремились духовные чада, а за ними – народ Божий. Целыми днями по горной тропе, как трудолюбивые муравьи, тянулись вереницей богомольцы – одни в гору, другие навстречу. В основном на средства, передаваемые о. Кукше, которые он сразу отдавал в монастырь, увеличились постройки и строения в обители. Сам он, несмотря на старческую слабость, чувствовал здесь себя хорошо. Он часто повторял: “Здесь я дома, здесь я на Афоне! Вон внизу сады цветут, точно маслины на Афоне. Здесь Афон!” И действительно, чувствовалась особая благодать Божия в этой святой обители, где люди получали утешение и исцеление по молитвам о. Кукши, на котором почивала благодать древних отцев.

К концу своей жизни старец снова претерпел много зла, скорбей и преследований от богоборческой власти. Враг рода человеческого не терпит благостояния и благоденствия святой Церкви. Так диавол в начале 60-х годов воздвигает на Церковь новую волну гонений. Стараниями

новых богоборцев-правителей закрывались храмы, обители, духовные школы. Святой апостол Павел говорит, что все “хотящие благочестно жити о Христе Иисусе гоними будут” (2Тим.3,12). У безбожной власти лютую ненависть вызывали духовный авторитет, всеобщее почитание и народная любовь, какими обладал старец Кукша.

Незадолго до расформирования монастыря во время Божественной литургии о. Кукша находился в алтаре Покровского храма. Вдруг на жертвенник с подсвечника упала свеча, загорелись покровцы и воздух, которыми были накрыты потир и дискос. Огонь тут же загасили, а о. Кукша сказал: “Враг и отсюда меня выживает”, что вскоре и сбылось.

В 1960 году закрыли Черновицкий женский монастырь. Монахинь перевели в мужской Иоанно-Богословский монастырь в с. Крещатик, а монахов отправили в Почаевскую Лавру. Настоятеля архимандрита Михаила (в схиме Митрофана) назначили на приход недалеко от села Крещатик, а о. Кукшу – в Одесский Свято-Успенский мужской монастырь.

19 июля 1960 года старец прибывает в Одесский Свято-Успенский монастырь, где проводит последние 4 года своей страдальческой подвижни-

ческой жизни. Но “любящим Бога вся поспешествует во благо” (Рим.8,28). Перемещения из монастыря в монастырь для старца были лишь “демонов немощными дерзостями”. Господь злобу демонов и тщетные усилия богоборцев обратил во благо для спасения душ человеческих. Благодаря перемещениям батюшки по разным монастырям овцы стада Христова всего юга страны окормлялись у благодатного старца.

В Свято-Успенском монастыре старца Кукшу с любовью встретили насельники обители. Ему определено было послушание исповедовать людей и помогать вынимать частицы из просфор во время совершения проскомидии.

Всею душой желая “приметатися в дому Бога” (Пс.83,11), батюшка любил храм Божий и стремился всегда бывать на монастырских богослужениях. Старец вставал рано утром, читал свое молитвенное правило, старался причащаться каждый день. Он любил литургисать, причем любил особенно раннюю литургию, говоря, что ранняя литургия для подвижников, а поздняя для постников. К Святой Чаше старец не разрешал подходить с деньгами, чтобы “не уподобиться Иуде”. Так же и священникам запрещал с деньгами в кармане стоять у престола и совершать Божественную литургию. Ежедневно, идя

в храм, старец под одежду надевал свою Афонскую власяницу из белого конского волоса, который больно колол все тело.

Келлия старца в монастырском корпусе примыкала прямо к Свято-Никольской церкви. С ним поселили и послушника келейника, но старец, несмотря на немощи своего преклонного возраста, не пользовался посторонней помощью и говорил: “Мы сами себе послушники до самой смерти”.

Несмотря на запрет властей посещать святого старца, люди и здесь не лишились его духовного окормления. Отца Кукшу очень любил святейший патриарх Московский и всея Руси Алексей I. Еще будучи в Иоанно-Богословском монастыре, старец, бывало, садясь пить чай, возьмет в руку портрет святейшего Алексея I, поцелует его и скажет: “Мы со святейшим чай пьем”. Слова его исполнились, когда он жил в Одесском монастыре. Сюда каждый год летом приезжал патриарх Алексей I, который всегда приглашал благодатного старца “на чашку чая”, любил беседовать с ним, спрашивал, как было в Иерусалиме и на Афоне в старое доброе время.

Сокровенна, сокрыта от мира духовная жизнь схимника. Преподобный любил ночную молитву. Служа страждущему человечеству, он, углубив-

шись в себя, во внутреннюю клеть своего сердца (Мф.6,6) как в пустыню, жил напряженной внутренней жизнью, предстоя всегда Богу, по реченному пророком: “Очи мои выну ко Господу” (Пс.24,15).

В последний год жизни батюшки святейший патриарх Алексий 1 благословил ему приехать в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру на праздник обретения святых мощей преподобного Сергия Радонежского. По окончании праздничной литургии, когда батюшка вышел из Свято-Троицкого храма, его обступили со всех сторон, испрашивая благословения. Он долго благословлял людей на все стороны и смиренно просил отпустить его. Но народ не отпускал старца. Только после долгого времени он, наконец, с помощью других монахов с трудом добрался до келлии.

День жизни старца Кукши уже клонился к вечеру. Однажды он с радостным лицом сказал своей духовной дочери: “Матерь Божия хочет взять меня к Себе”. Игуменья Святой Горы Афон и всех монашествующих – Пресвятая Богородица, призвавшая преподобного в монашество, призывала теперь его к Себе от земных трудов и скорбей.

В октябре 1964 года старец, упав, сломал бедро. Пролежав в таком состоянии на холодной сырой

земле, он простудился и заболел воспалением легких. Он никогда не принимал лекарств, называя врачевницей Святую Церковь. Даже страдая в предсмертной болезни, он также отказался от всякой врачевной помощи, полагая в Господе Боге Единого помощника и покровителя, причащаясь каждый день Святых Христовых Тайн.

Блаженный подвижник предвидел свою кончину. Духовная дочь старца схимонахиня А. вспоминает: “Батюшка иногда говорил: “90 лет – Кукши нет. Хоронить-то как будут, быстро-быстро, возьмут лопаточки и закопают”. И действительно, его слова исполнились в точности. Он упокоился в 2 часа ночи, а в 2 часа пополудни этого же дня над могильным холмиком возвышался уже крест. Скончался, когда ему было около 90 лет”.

Власти, боясь большого стечения народа, препятствовали тому, чтобы батюшку погребли в монастыре, а требовали совершить погребение на его родине. Но наместник монастыря, разумленный Богом, мудро ответил: “У монаха родина – монастырь”. Власти дали срок на погребение 2 часа. Весь церковный мир был настолько обеспокоен этими обстоятельствами, что святейший патриарх Алексей I с тревогой запраши-

вал – почему так поступили с останками старца Кукши?

Так, пройдя земное поприще, претерпев все искушения, воздохнув из глубины души своей: “обратися, душе моя, в покой твой, яко Господь благодействова тя” (Пс. 114,6), преподобный Кукша 11 (24) декабря 1964 года преставился ко Господу, в селения “идеже все праведнии почивают”, вознося там молитвы о всех, прибегающих к его молитвенному предстательству.

Старец Кукша принадлежит к тем отечественным праведникам, которые в последние века подобно [Серафиму Саровскому](#), оптинским и глинским старцам служением Богу светили миру светом любви, терпения и сострадания.

Преподобный был очень кротким и смиренным. Ни перед кем не заискивал, не человекоугодничал. Он не боялся обличить грешника, невзирая на чин и сан, делая это тонко, с любовью к образу Божию, с целью пробудить его совесть и подвигнуть на покаяние.

Бывало, старец идет через храм на исповедь – народу много, все проходы заполнены, – и никогда не попросит пропустить его, а остановится позади всех и ждет, когда можно будет пройти, не расталкивая и не беспокоя людей.

Преподобный имел искреннее смиренномудрие. Он избегал славы человеческой и даже боялся ее, памятуя сказанное псалмопевцем и пророком: “Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу, о милости Твоей и истине Твоей” (Пс. 113,9). Поэтому добрые дела совершал незаметно, очень не любил тщеславия, всегда старался оградить или избавить от него своих духовных чад.

Преподобный советовал все новые вещи и продукты освящать святой водой, перед сном окроплять келлию (комнату). Утром, выходя из келлии, он всегда окроплял себя святой водой.

Все жизненные испытания преподобный побеждал воспоминанием искупления рода человеческого Спасителем и живоносным Воскресением Его. Своей духовной дочери монахине В. он говорил: “Когда тебя куда повезут – не скорби, но духом всегда стой у гроба Господня, вот как Кукша: я и в тюрьме, и в ссылке был, а духом всегда стою у гроба Господня!”

Отец Кукша явился воистину блаженным. Последовательно пройдя по лестнице евангельских заповедей блаженства, деятельно запечатлев верность и любовь ко Христу Господу исповедническим подвигом, он взошел на вершину сей лест-

ницы, и ныне мзда его “велика на небесах” (Мф.5,12).

Народ Божий, безошибочно чувствуя душою доброго пастыря, всегда называл на Руси благодатных подвижников словом “батюшка”. Такие старцы, как отец Кукша, могли “немощи немощных носить” (Рим.15,1) и тако исполнили “Закон Христов” (Гал.6,2). Преподобный ежедневно причащался святых Христовых Таин и указывал, что Причастие – это Пасха, благословляя после причащения читать Пасхальный канон.

О преподобном говорили: “С ним было легко”. Это происходило оттого, что блаженный подвижник стяжал мир души и святость жизни. Образ батюшки Кукши близок к образу преподобного Серафима Саровского. Серафим Саровский говорил одному из монахов: “Стяжи дух мирен, и тогда тысячи душ спасутся около тебя”. Вокруг старца Кукши, стяжавшего этот “дух мирен”, воистину спасались тысячи людей, ибо душевный мир с Богом есть плод Духа Святого, о чем свидетельствует святой апостол Павел, говоря: “Плод же духовный есть любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание” (Гал.5,22-23).

Преподобный Кукша имел великую любовь и сострадание к людям. Святой апостол Павел пи-

шет, что “любвы николиже отпадает” (1 Кор. 13:8). Поэтому старец говорил, уповая на милость Божию к нему в жизни будущего века, чтобы после кончины его приходили на могилку и все ему, как живому, говорили, изливая печали и нужды. И действительно, всякий, приходящий с верою к месту его земного упокоения, всегда получал утешение, вразумление, облегчение и исцеление от болезни по его богоугодным молитвам и представительству.

Отец Кукша жил и действовал в духе и силе оптинских старцев, будучи с ними благословен от Бога дарованиями прозорливости, врачевания, исцеления душевных и телесных недугов и высочайшего призвания в деле домостроительства спасения мира – старческого окормления душ человеческих. О нем можно вполне сказать, что он пришел в меру святых отцов.

Поучения произносил он краткие, но заключавшие в себе все, что каждому вопрошающему необходимо ко спасению. А это невозможно без ведения воли Божией. Поэтому говорил старец не от человеческой мудрости, а при содействии благодати Святого Духа, просвещающего его.

Преподобный несомненно имел дар прозорливости. Однажды один генерал, переодевшись в штатскую одежду, приехал в Почаевскую Лавру

и смотрел с любопытством, как исповедует преподобный. Старец подозвал его к себе и беседовал с ним некоторое время. Отошел от старца генерал очень бледный, крайне взволнованный и потрясенный, спрашивая: “Что это за человек? Откуда он все знает? Он обличил всю мою жизнь!”

Когда преподобный был в Иоанно-Богословском монастыре, он послал свою духовную дочь В. посмотреть место, где можно построить большой корпус для множества монахов. Она пошла и по молитвам старца нашла хорошее место на горе, прямо над монастырем. Вернувшись В. старец сказал, что там будет большой монашеский корпус и что он должен приготовить место. Предсказание его начало сбываться спустя 30 лет; после открытия и возвращения монастыря новое поколение монахов, не знавшее старца и его предсказание, начало строительство храма и монашеского корпуса на том самом месте, о котором шла речь.

В городе П. жили духовные чада старца – И. с молодой дочерью М. Года через полтора М. решила выйти замуж и спрашивала через свою подругу старца о венчальной одежде. Старец ответил: “Никогда М. замуж не выйдет!” Пришедшая сказала, что у молодых уже все готово к свадьбе,

осталось только сшить венчальное платье, и после Пасхи они будут венчаться. Но старец снова уверенно повторил: “М. никогда замуж не выйдет”. За неделю до свадьбы у М. вдруг начались эпилептические припадки (чего раньше с ней не наблюдалось), и испуганный жених немедленно уехал домой. Через несколько лет М. приняла монашество с именем Галина, а ее мать – с именем Василиса.

К старцу часто приезжала его духовная дочь Е. Она была научным работником – химиком, а ее муж – горным инженером, крупным специалистом по горным породам. Муж был не крещен, и она очень скорбела об этом и даже хотела разойтись с ним, но старец велел ей терпеть и молиться, уверяя, что ее муж будет христианином. Уже после смерти старца она поехала в Псково-Печерскую обитель и уговорила мужа проводить ее туда. В Печерском монастыре есть богозданные пещеры, где погребают усопших монахов. Е. предложила мужу посмотреть на гробы, которые здесь по обычаю не закапывают, а ставят один на другой в пещерах. Когда муж Е. увидел своды пещер, он как горный инженер был поражен тем, что сыпучий песчаник не осыпается, держится, как камень, и обвалов не происходит. На него такое явное чудо произвело необыкновенное впечатление. Он понял, что песок держится

только силой Божией, и пожелал немедленно креститься, а потом повенчался с женой и по-детски был предан Богу и духовным отцам.

Одна женщина приехала к старцу со своей скорбью: в молодости ее выдали замуж в старообрядческую семью, детей ее крестили старообрядческие священники, и она считала, что это Крещение недействительно. Она хотела узнать у старца, как ей теперь перекрестить своих взрослых детей. Со слезам подошла к двери келлии преподобного (в Почаеве), а он выходит ей навстречу, благословляет и, не дав вымолвить ни слова, говорит: “Не плачь! Крещенные твои дети, крещенные!”

Раба Божия В., жительница г. Одессы, рассказывала, что однажды к ней приехала на время внучка ее сестры, девочка лет 15. Вдруг через два дня В. получает телеграмму от своей сестры (бабушки той девочки), чтобы девочка немедленно возвращалась домой. Удивленная и встревоженная В. с телеграммой поспешила к преподобному узнать причину вызова девочки. На ее вопрос старец смиренно сказал: “Я не прозорливый”. Но В. продолжала просить об ответе. Тогда старец стал рассказывать В., что родители девочки (племянник В. с супругой) поехали ловить рыбу и, как выразился старец, “к рыбам попа-

ли”, то есть погибли в воде, и добавил, что племянницу обнаружат в воде через пять дней, а племянника через девять, причем назвал их по именам, никогда их не зная. Впоследствии все подтвердилось так, как об этом рассказывал старец.

Как-то старец стоял, окруженный народом. К ним приближался молодой человек, у которого была супруга и двое детей. Вдруг батюшка позвал его: “Иеромонах!” Тот, протиснувшись через людей, сказал, что женат и у него двое детей, но батюшка снова назвал его иеромонахом и просил благословения. Впоследствии, когда супруга упокоилась и дети определились в жизни, этот человек стал иеромонахом.

Одна благочестивая девица просила батюшку благословить ее на монашество, но старец благословил ее на замужество. Велел ей ехать домой, сказав, что там ее ждет семинарист, и Господь благословил ее многочадием – было у нее семеро детей.

Батюшка как-то сказал настоятелю архимандриту Михаилу: “Возьмем сумочки и поедem в Почаев умирать”. После расформирования монастыря о. Михаил был назначен на приход. Вскоре он собрался съездить в Почаевскую Лавру, взял сумку и приехал в Почаев. Вечером ему ста-

ло плохо, его постригли в схиму, назвали Митрофаном, и он скончался. (О. Михаил был настоятелем Крещатицкого Свято-Иоанно-Богословского монастыря).

Духовная дочь старца Т., однажды придя к нему, застала его расстроенным и скорбным. Т. спросила причину такого его настроения. Старец печально ответил: “Брат умер, умер брат...” и стал собираться в храм. После литургии, встретив Т., старец сказал: “Сейчас в алтаре мне подали телеграмму – умер мой брат” (Иоанн). А сам еще до получения телеграммы знал об этом. Он духовными очами прозрел кончину своего родного брата и печалился о нем.

Схимонахиня А. вспоминает: “В 1961 году я хотела поступить в женский монастырь, но в то время войти в число насельниц обители было очень тяжело, препятствовали власти. Я устроилась на работу в трапезную Одесской Духовной семинарии. Жила на квартире. Очень хотела быть духовным чадом о. Кукши. Узнала, где живет батюшка. Подошла к двери келлии и стала стучать. Долго дверь не открывалась, я уже думала, что не примет меня старец. Но потом, открыв дверь, я увидела батюшку, стоявшего перед иконами. Старец, ранее не знавший меня, сказал: “Иди, мое чадо духовное, иди”. Он при-

нял меня в свои духовные чада, дал советы, наставления, благословил в праздничные дни причащаться. Однажды в праздник св. апостола Иоанна Богослова, отстояв раннюю литургию, я не причастилась Святых Тайн, так как не готовилась. После службы увидела батюшку, благословляющего народ. Я тоже подхожу под благословение, но он не благословил и сурово сказал: “Ты что сегодня не причащались? Что, за ручку надо водить?”. Этим он обличил меня за непослушание и показал свою прозорливость, ведь он не видел, кто подходил к Святой Чаше. Я попросила прощения, и старец благословил вычитать правило ко Причащению и причаститься за поздней литургией”.

“Я по какому-то делу зашла к нему, – продолжает матушка А., – а он говорит, что напротив Свято-Никольского храма сидит человек полный, в шляпе, такой голодный, голодный, и чтобы я ему передала пищи. Я вышла с едой, и действительно, напротив Свято-Никольской церкви сидит тучный мужчина в шляпе. Я подошла и сказала, что батюшка Кукша передал ему еду. Он удивился этому, заплакал и сказал, что он действительно три дня уже ничего не ел и так обессилел, что не может подняться со скамейки. Оказывается, у этого человека на вокзале украли вещи и деньги. Стыдно было ему просить, и он

находился в сильном унынии. Долго удивлялся он прозорливости старца.

Помню, старец говорит мне: “Спаси Господи, что ты меня развязала”. Я долго не могла понять этих слов. И только намного позже поняла их смысл. Когда батюшку положили во гроб, я завязала ему голову бинтом, чтобы уста были сомкнуты, но погребали настолько спешно, что только перед выходом из храма я вспомнила, что нужно снять повязку. Обратилась к наместнику монастыря, он благословил, и я развязала. Вот так сбылись слова преподобного.

Батюшка говорил: “Не будут пускать, а ты через забор – и у Кукши”. И действительно, после похорон кладбище было закрыто, калитка была на замке. Я вспомнила предсказание и благословение старца и приходила к нему на могилку, перелезая через ограждение”.

Монахиня М. рассказывала, что однажды, когда она была на братском кладбище мужского монастыря в Одессе, туда пришел старец Кукша и, подойдя к одному месту, сказал ей: “Вот здесь будут копать мне могилу, но лежать я здесь не буду, на этом месте зарыт гроб, а мне сделают рядом подкоп в земле (он указал место севернее того, где будет выкопана могила) и там поставят мой гроб”. Так и случилось. Когда умер старец,

на предсказанном месте выкопали могилу, но на дне ее оказался чей-то гроб, захороненный ранее. Чтобы не копать другую могилу, решили сделать подкоп с северной стороны могилы и туда поставили гроб старца.

Преподобный Кукша имел дар молитвы, хотя по смирению скрывал это от окружающих.

В монастыре был послушник. Он нес послушание дворника, заметал территорию монастыря. Когда ему надоело это занятие, он попросил отца Кукшу: “Батюшка, помолитесь, чтобы дождь пошел и смыл землю”. “Хорошо, помолюсь”. Часа через два на безоблачном небе появились тучи, полил проливной дождь, смывая весь сор с земли, и послушник отдыхал в тот день...

Преподобный всегда пребывал в молитвенном общении со святыми. Однажды спрашивают его: “Не скучно Вам одному, батюшка?” Он бодро отвечает: “А я не один, нас четверо: Косьма, Константин, Ксенофонт и Кукша” (все его небесные покровители).

Старец имел непрестанную молитву.

Божий дар врачевания и исцеления душевных и телесных недугов действовал в преподобном как при жизни его, так и после его кончины. Многих он исцелял своей молитвой. Раба Божия А. забо-

лела раком: на лбу появилась, все увеличиваясь, злокачественная синяя опухоль. Женщину направили на операцию, и она, уже в отчаянии, приехала к старцу. Отец Кукша не велел ей делать операцию, поисповедал, причастил, дал ей металлический крестик, который велел все время прижимать к опухоли, что она и делала. Побыв у батюшки дня 4 и ежедневно причащаясь, она с матерью поехала домой. Крестик она прижимала ко лбу всю дорогу и вскоре обнаружила, что половина опухоли исчезла, на ее месте осталась белая пустая кожа. Дома, недели через две, пропала и вторая половина опухоли, лоб побелел, очистился, не осталось и следов от рака.

Одну из своих духовных чад преподобный исцелил от душевной болезни, мучившей ее в течение месяца, – заочно, прочитав ее письмо с просьбой помолиться о ней. После получения старцем ее письма она стала совершенно здорова.

Все случаи исцелений старцем больных и недужных невозможно описать и перечислить, так как он совершал их почти ежедневно в течение десятилетий.

“Осенью 1993 года, – вспоминает одна его духовная дочь, – я пошла к могилке отца Кукши и увидела там много людей, которые приехали из Молдавии. Они рассказали, что одна женщина

была тяжело больна желудком. Взяв землю с могилки старца, она приложила ее к животу и заснула. Проснувшись, она почувствовала себя исцеленной”. Так же исцелилась раковая больная, жительница г. Одессы семидесятидвухлетняя М.

Есть многочисленные свидетельства того, как после натирания земель с могилки преподобного больных мест на теле с нарывами, ранами, опухолями или при помазывании елеем из лампады на его могилке раны исцелялись и очищались.

С течением времени не исчезает живая память о старце Кукше, не уменьшается любовь к незабвенному духовному отцу и пастырю. Всегда ощущается его духовная близость ко всем, оставшимся в сем бренном мире, его неиссякаемая молитвенная помощь.

В святости старца были убеждены и удостоверены люди еще при его жизни. Это явствует и из блаженной кончины его. Поэтому народ Божий глубоко верует, что в отце Кукше он обрел скорого помощника и молитвенника.

Всю жизнь свою служа людям, преподобный Кукша и сейчас пребывает в молитвенном представительстве за мир пред престолом Божиим, слава Отца и Сына и Святого Духа, единого в Трои-

це Бога. Ему же подобает слава, честь и поклонение ныне и присно и во веки веков. Аминь.